

«Ну и терпёж у этого Фу Са, да и родичи хороши — разбаловали дальше некуда». Эта мысль была единственной, что крутилась в голове Бай Сяоху после того, как ему удалось улучшить миг и проверить пульс жениха.

Фраза «духовный корень разрушен» — лишь общее обозначение. Вроде как о смертельной болезни: если недуг сведёт в могилу, а лекарства нет, то любую хворобу окрестят неизлечимой. Но за невозможностью самосовершенствования из-за уничтоженного корня кроется множество тонкостей.

У Фу Са корень и впрямь оказался перебит, однако главная беда таилась даже не в этом, а в повреждённых меридианах.

Длился осмотр слишком мало, поэтому всех деталей Бай Сяоху разглядеть не успел. Понял лишь одно: меридианы разрушены едва ли не полностью, и до исцеления ему — как до небес пешком.

Человеку в таком состоянии полагалось бы без продыху пить целебные отвары, глотать пилюли, соблюдать строжайший режим и не отходить от лекаря. А Фу Са — хоть бы хны! Ходит с невозмутимым видом, будто абсолютно здоров. Ладно прежде мёрз на холоде, так вчера ещё и просидел без сна всю ночь.

Он что, воображает, будто остался прежним заклинателем стадии Золотого Ядра, способным без усталости бодрствовать по трое суток подряд?

Бай Сяоху окинул его мысленным взором и фыркнул про себя: «Крепись-крепись, упрямец. Рано или поздно откинешь копыта прямо на ходу».

Подошедший в этот момент Фу Са хранил молчание:

—...

Он искренне не понимал, за что удостоился столь презрительного взгляда.

«Неужели я только что держался чересчур скованно и сплеховал?»

И Глава клана Фу, и Госпожа Фу давно достигли стадии Зарождающейся Души. Правда, хозяин дома в прошлые годы получил тяжёлое увечье и долго восстанавливался, из-за чего застрял на начальной ступени, тогда как его супруга уже перешагнула на среднюю.

Заклинателям такого уровня земная пища без надобности. Вчерашнее застолье устраивалось лишь ради знакомства с Бай Сяоху.

Теперь же, когда первая встреча состоялась, к утренней трапезе они не вышли.

Как пояснил Управляющий Фу, супруги с самого утра покинули поместье по важным делам.

Так что за столом оказались лишь Бай Сяоху и Фу Са, восседавшие друг напротив друга. Управляющий Фу неподвижно замер подле них — ему, разумеется, подкрепляться тоже не требовалось.

Фу Са всё ещё чувствовал себя не в своей тарелке. Изучая Бай Сяоху, он не мог избавиться от ощущения, что тот смотрит на него свысока.

Отведя взгляд и сделав невозмутимый вид, молодой человек обратился к слуге:

— Дядюшка Фу, снаружи неурядицы так и не улеглись?

— Пока нет, молодой господин, — отозвался Управляющий Фу.

Беда, постигшая молодого хозяина, вызвала настоящую смуту. Одни прежде искали покровительства клана исключительно ради блистательного будущего Фу Са, другие же теперь пытались ловко ловить рыбу в мутной воде, пользуясь моментом. Хотя Глава клана с Госпожой в последние дни и выбивались из сил, уладить подобный хаос за пару суток было немыслимо.

Но Управляющий Фу не стал вдаваться в подробности, дабы лишний раз не тревожить воспитанника. Он лишь мягко добавил:

— Впрочем, вам не о чем беспокоиться. Самое тяжёлое позади, с остальным скоро разберёмся.

Фу Са тихо вздохнул:

— Дядюшка Фу, ты за дурака-то меня не держи.

— Э-э...

— Моё тело уже более-менее пришло в норму, — произнёс Фу Са. — Клан в беде, и я не могу сложа руки смотреть, как родители изводят себя. С сегодняшнего дня передавай часть дел мне. В драку я теперь не гожусь, но голова-то на плечах осталась.

Бай Сяоху, как раз уплетавший сочную куриную ножку, от этих слов едва не поперхнулся и тут же смерил жениха свирепым взглядом. «Ещё и мозги себе кипятить собрался? Тебе что, жизнь не мила?!»

Фу Са вновь оборвал себя на полуслове:

—...

Слегка кашлянув, он с досадой подумал, почему юноша всё никак не забудет утреннюю оплошность. Ну застыл он и застыл, с кем не бывает — просто не успел сообразить!

Помявшись, он всё же решил оправдаться:

— Я ведь... тоже впервые.

Прежде ему никогда не приходилось оказываться так близко к кому-либо.

Бай Сяоху кивнул с абсолютным пониманием:

— Я знаю!

«Ещё бы, ты же раньше гением слыл, кто бы стал досаждать тебе подобной рутиной?»

«Раз знаешь, к чему тогда этот взгляд?» — мысленно вздохнул Фу Са и спросил вслух:

— А ты откуда столь натаскан?

Бай Сяоху едва не ляпнул: «А с чего ты взял, будто я умею рулить кланами?», но вовремя нашёлся:

— Делов-то! Свинины не едал, так хоть свинью бегущую видал!

— Выходит, и ты впервые?

— Разумеется!

Ему-то в прежней жизни тем более не доводилось забивать голову подобным вздором.

Оба толковали о совершенно разных вещах, сойдясь глухим глухарём, но стоявший подле Управляющий Фу ничего странного не заподозрил. Он лишь с надеждой взирал на Бай Сяоху, рассчитывая, что тот удержит молодого хозяина от опрометчивого шага: немощному Фу Са сейчас менее всего полагалось изнурять себя.

А Бай Сяоху и сам уже давненько закипал от вида этой вопиющей беспечности. Он твёрдо вознамерился исцелить духовный корень жениха, а потому смерил Фу Са взором строгой сиделки, созерцающей крайне строптивого больного.

— Уладить эту беду — раз плюнуть, — сокрушённо и с явным небрежением произнёс юноша. — Путь первый: прижать всех грубой силой, чтоб рта раскрыть не смели. Путь второй гораздо муторнее: плести интриги да лавировать между фракциями, только силы зазря изведёшь. А тебе с твоей немощью лучше отлежаться да не забивать голову чепухой.

Фу Са обомлел. Так разговоры шли вовсе не про давешний случай с поцелуем?!

Он-то твердил про клановые уособицы!

Управляющий Фу тоже обомлел и теперь отчаянно подавал Бай Сяоху знаки глазами, умоляя выражаться помягче, дабы не ранить гордость юного господина.

Заметив его мимику, Бай Сяоху лишь махнул рукой:

— Да не трясись ты так, не хрустальный твой хозяин.

За день наблюдений юноша пришёл к твёрдому выводу: у Фу Са практически не имелось изъянов. Особенно поражал его нерушимый дух — молодой человек принимал удары судьбы со сдержанным достоинством и философским спокойствием.

Родня дрожала над ним по пустякам, хотя сам Фу Са давно смирился с произошедшим. Чрезмерная опека лишь стесняла его.

Уяснив, что речь идёт не об интимных конфузах, Фу Са мгновенно обрёл привычную сдержанность:

— Клан переживает не лучшие времена, я не могу сидеть сложа руки.

— Что ты впервые, что я впервые, — отрезал Бай Сяоху, не давая ему договорить. — Раз уж так чешутся руки помочь, давай я возьмусь? Или ты мне не доверяешь?

Фу Са поперхнулся словами:

—...

Управляющий Фу, обратившись в бессловесный декор, лишь восхищённо подивился про себя: «А ведь молодой господин Бай — тёртый калач!»

Срединный сын клана Фу отродясь отличался непреклонным нравом: даже Глава и Госпожа редко смели перечить его решениям. А тут какой-то юнец заткнул его за пояс парой фраз! Ну и хватка!

Откуда слуге было знать, что Бай Сяоху уже проклинал свою горячность. У него у самого дел невпроворот, с какой стати ему взваливать на себя эту рутину? Занесло на повороте, ляпнул не подумав...

«Впрочем, Фу Са ни за что не согласится», — утихомирил себя Бай Сяоху и облегчённо перевёл дух.

— Ладно, давайте сначала поедим.

Он сам взвинтил обстановку до предела, сам же в мгновение ока её и разрядил. Доглодав куриную кость, Бай Сяоху вооружился палочками и потянулся к тарелке с сочной тушёной свининой.

— Всё прочее обсудим после трапезы... Ах да, дядюшка Фу, а кто у вас отвечает за утреннее меню?

Управляющий Фу торопливо ответил:

— Да ведь в нашем доме кушаний не готовили уже много лет. Вот я и расспросил младших учеников, что нынче в ходу, сходил в городские корчмы, посмотрел, чем торгуют, да и составил столовый уклад...

Бай Сяоху дар речи потерял:

—...

«Так вот в чём дело! То-то за завтраком подают сплошь жирное да тяжёлое мясище — ни капли заботы о здоровье!»

— А про целебное питание вы, стало быть, и не слыхивали? — изогнул бровь юноша.

— Целебное... что? — озадаченно переспросил Управляющий Фу. — Но ведь это удел смертных... — Он осёкся, вдруг вспомнив, что его молодой хозяин, лишившись духовного корня, по сути сравнялся с обычным человеком. — Моя оплошность. Впредь я буду внимательнее.

— Проехали, — махнул рукой Бай Сяоху.

Судя по реакции, в местном мире заклинателей о лечебных снадобьях в виде пищи никто понятия не имел.

Прежде он полагал, будто в памяти прежнего хозяина тела эти сведения отсутствуют лишь из-за скудости познаний клана Бай. Однако теперь выяснилось, что весь этот мир пребывает в полном неведении. Что ж, придётся браться за дело самому.

— Меню отныне составлять буду я. Возражения есть?

— Никаких! — спохватился Управляющий.

Бай Сяоху перевёл взор на Фу Са. Тот лишь развёл руками:

— Я ведь ещё вчера сказал: заказывай любые блюда, мне без разницы.

Его лишь искренне сбивало с толку, каким образом смертельно серьёзный разговор о судьбах клана мгновенно свернул на обсуждение еды.

Мгновение назад юноша чуть ли не кулаком по столу стучал, а теперь сидит с ангельским видом и уминает свинину.

Фу Са невольно косился на Бай Сяоху, признавая полное бессилие разгадать этого странного юношу.

А Бай Сяоху, вытребовав себе право распоряжаться кухней, сиял от удовлетворения. В уме он уже набрасывал рецепты оздоровительных снадобий и отваров. Впрочем... бросив короткий взгляд на Фу Са, юноша осадил себя: сперва нужно досконально изучить болезни больного. Беспорядочно потчевать снадобьями нельзя, иначе выйдет только хуже.

Досадно только, что пульс прощупать толком не удаётся.

Утренний трюк прошёл единожды, второй раз Фу Са на подобное точно не попадётся.

Бормоча про себя разную всячину, Бай Сяоху покончил с обедом и увязался за женихом. Вместо того чтобы отправиться в отведённые ему покои, он прошествовал в обитель Фу Са и похозяйски устроился за столом.

Фу Са молча застыл у порога:

—...

Это ещё что за новшества?

— Буду следить, чтобы ты слёг в постель, — заявило «юное дарование».

Фу Са:

—...

— С чего бы мне спать среди бела дня? — сдержанно уточнил он.

— С того, что ты всю прошлую ночь глаз не сомкнул, — Бай Сяоху воззрился на него с искренним изумлением. — Неужто спать не хочется?

Фу Са качнул головой.

Бай Сяоху лишился дара речи:

—...

Этот его суженый — поистине феноменальный фрукт! Ладно у него порог боли нечеловеческий да к морозу стойкость невероятная, так он ещё и противится сну со сплошным упрямством!

Бай Сяоху молча поднял большой палец вверх.

Фу Са:

—...

«Если эта глыба не уснёт, как я прощупаю его меридианы?.. — закручинился юноша. — Ладно, зайдём с другого боку».

— А хочешь, по гадальным линиям на ладони твою судьбу предскажу? Я в делах суженых — мастак!

Фу Са:

—...

Не успел он и слова вымолвить, как в дверь деликатно постучали. На пороге возник молодой

адепт:

— Молодой господин, прибыла Фея Цинбо вместе со своим наставником, Преподобным Наньлином!

<http://bllate.org/book/20645/2122376>